

МАХАББАТ

(ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ)

ТРИ
ИСТОРИИ
ВНЕ ЖИЗНИ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

BERIQUE SCHERZY

16+

Berique Scherzy

**Три истории вне жизни.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Scherzy В.

Три истории вне жизни. Сборник рассказов / В. Scherzy —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

"Три истории вне жизни" состоит из трех разных рассказов и бонуса в виде перевода на казахский язык рассказа "Lovi". В цикл включены: 1. Парень, который жил у океана. 2. Lovi (на русском языке). 3. Махаббат үшін (Lovi на казахском языке). 4. Осирис. Частный суд. Жизнь не такая уж и сказка, как описывают в других книгах. Здесь показана иная часть жизни. Окунись и ощути всю палитру человеческой жизни.

Verique Scherzy

Три истории вне жизни. Сборник рассказов

Парень, который жил у океана

Иногда бывает, что во сне я вижу себя со стороны, и вижу, что у нас разные дороги, но всегда как мы расходимся по разным углам земли, мы всегда встречаемся наяву – в одном теле.

© Близнецы

Предисловие

У казахов есть такое понятие: «кто скроет свою болезнь, тот умрет». И с моим другом, та же история случилось от того, что он скрывал свой недуг.

За широкой улыбкой и громким смехом он прятал свои воспоминания о жизни, которую не вернуть.

Когда вырастает виноград

Он смотрел в окно. Насколько помню, он смотрел очень долго, и видно было, что он погружен в глубокий поток мыслей. Не стал беспокоить его в момент созерцания. Да и из-за громкой музыки в наушниках, вряд ли, он услышал бы меня. Я не понимал, о чем он думает. По выражению лица можно только заметить, что это важно для него. Я смотрел на него. Его большие карие глаза были безжизненны, и густые брови окутаны печалью. Он вдумчиво кусал свою нижнюю губу. И, кажется, я тоже задумался, потому что не заметил, что теперь он смотрит на меня.

– Прости, – сказал я, когда заметил это, и он улыбнулся.

– Краем глаза заметил, что ты смотришь на меня, – ответил он. Стихла музыка в его наушниках, и он поставил их на стол.

– Да и ты был в наушниках. Не хотел отрывать тебя от твоих мыслей.

– Тебе интересно, о чем я думаю сейчас? – задал он вопрос.

– Да, если ты хочешь поделиться, – ответил я.

Мне было очень интересно узнать о его раздумьях. Но в скором времени, пожалел, что попросил его рассказать. Меня это шокировало. В тот момент, когда он говорил об этом, это казалось просто философией молодого человека, который не так сильно верит в свою жизнь. Со временем это становилось хуже и хуже. Все это превратилось в реальность.

На самом деле, рассказать эту историю я не решался очень долго. Но каждую ночь он появлялся перед моими глазами и рассказывал, как он жил. Слушая его историю жизни, я стал жить его жизнью и чувствовать тоже, что и он.

– Я не всегда был таким тихим и спокойным, – начал он, когда мы сидели в его воспоминаниях, где царила тишина и покой. – Во мне бурлила жизнь. Кипела кровь. А планы на будущее каждый день росли и росли.

– Сейчас? – удивился я такому спокойствию, которая стояла здесь.

– За это время судьба утихомирила мой пыл. Одна секунда и ты никто, – ответил он и замолчал. Потом добавил: – За это время я понял, что в жизни больше всего душа хочет свободы и тишины.

– О чем ты? Разве мы не всегда были свободными?

– Нет. Ты ошибаешься. Сейчас я чувствую свободу. Раньше я не ощущал. Работа каждый день. Отношения, обязывающие тебя поддерживать с близкими, не близкими, со знакомыми и с незнакомыми людьми. И все всегда куда-то торопятся, бегут. Типичные фразы. Искусственные улыбки. Ничего нет человеческого, кроме формальности. Мы давно потеряли суть общения и межличностных отношений. Мы сейчас живем материальными потребностями, а не эмоциональными. И это пугает. Очень пугает.

Он сидел у компьютерного стола, и смотрел на яркий свет, который шел из окна справа от него. На столе ноутбук, пару тетрадей и его любимая кружка. Комната была пустая, и полностью белая. Чему я так удивляюсь? Ведь это воспоминания.

Он повернулся ко мне. Я стоял, прислонившись к стене. Он попросил сесть. Он долго смотрел на меня и молчал, как бы решая, достоин ли я его откровений. В какой-то мере мне стало неудобно, но мне некуда было идти, поэтому сидел в ступоре.

Он начал свой монолог со слов: «если я умру, что будет?».

Я не ожидал такого начала разговора, поэтому был ошарашен его философией. Как? Как такой молодой человек, здоровый, живой, может думать о смерти в свои юные годы? Я не любопытный человек, но что-то подсказывало, что есть что-то в его словах, поэтому решил дослушать его.

– На протяжении последних пяти лет меня мучает грань между жизнью и смертью, которая может настигнуть меня в любое время, – начал он, когда я перебил его.

– Ты о самоубийстве? – взволнованно спросил я, на что он рассмеялся и сказал, что он думал об этом тоже, но он никогда не смог бы совершить это. Я расслабился, но тревога осталась в душе, и все еще живет во мне. Лишь бы он еще раз не задумался об этом.

– Тогда что тебя беспокоит?

– Я бы хотел сказать тебе это одним словом, но не могу найти подходящее слово, которое могло бы описать мое состояние, – на мгновение он замолчал. – Бывают же, ты сидишь и не думаешь ни о чем. Твоя голова пуста. Никакие мысли не беспокоят тебя. Скажем, тебе стало скучно. Тебе хочется о чем-то интересном подумать. Скажем так, созерцать. Дать пищу своим мыслям. И вдруг, а что если? Лет пять назад, в один из таких дней, мне пришла в голову очень неудачная мысль: «а если я болен?». Ничего не предвещало этого. Я был уверен. Что это бред больного ума. Плод моих больных фантазии. Но с этого момента я часто задумывался об этом. И эта мысль не покидала меня около двух с половиной лет, – он замолчал и набрал побольше воздуха в свои легкие и продолжил. – Чтобы опровергнуть поток мыслей о скорой смерти, скорой мучительной смерти, я решил пройти обследование, которое определяет активность сухожильных рефлексов, тактильную и болевую чувствительности. В то время я не знал о существовании таких замысловатых слов, – рассмеялся он.

Я не смог. Он замолчал. Опустил голову и тяжело задышал. Я понял, насколько ему трудно все это говорить сейчас. Подняв голову, он посмотрел в окно, затем на меня и дрожащими губами изобразил что-то вроде улыбки, и продолжил свой рассказ.

– Если тебе тяжело....

– Нет. Я должен.... На второй день мне позвонили из клиники и попросили прийти. Доктор сказал, что есть новости для меня. Одна хорошая, другая плохая. Я был в недоумении, если честно. Но понимал, что они нашли что-то в моей голове. Доктор спрашивал, не случались ли за последнее время какие-то изменения в моем организме. Я удивился таким вопросам, но сказал, что ничего такого не замечал. Доктор там что-то записывал у себя и сказал, что это хорошо, так как они в сомнении и озадачены моим состоянием. И я прямо спросил у доктора. Но он сказал, что еще не определено. Поэтому мне надо было пройти магнитно-резонансную томографию головного мозга, чтобы узнать природу и развитие опухоли. В тот момент меня трясло, но я старался не показывать, потому что я не до конца понимал, что происходит сейчас.

Мне было спокойно и страшно одновременно. Мне хотелось спрятаться где-то, как в детстве под кровать или укутаться под одеялом, чтобы все это казалось туманом, который растает в воздухе.

Комната понемногу начала оживать. Легкий ветер продул. Вдалеке где-то за стеной я услышал шум воды, но за окном ничего, кроме пустоты не было.

– На следующий день доктор подтвердил свое подозрение, – продолжил он, когда теплый ветер слегка дотронулся до его темных волос, которые лениво зашевелились против своей воли. – Я уже долгое время подозревал об этом. Возможно, я хотел этого. Возможно, это было то, что называется «мысли вслух». В моей жизни было много, что могло бы привести меня на сегодняшний день, – остановился он, и поднял голову на белоснежный потолок, который еле-еле двигался в такт ветру, который становился сильнее. – Оказывается, как с полугода у меня начала расти маленькая «виноградина». Хотя за это время я никакого изменения не чувствовал.

– А какие изменения ты должен был чувствовать? – вклинился я.

– Не знаю. Доктор сказал, вроде должны были быть головокружения, тошнота, слабость или что-то в этом роде. Но, у меня не было этих симптомов. Или было? Но, не суть. Возможно, я пытался списать все это на усталость и стресс, и не контролировал эти чувства.

– Что сказал доктор?

– Доктор объяснил мне, что это начало «глиобластомы», то есть не злокачественной формы опухоли. Также он добавил, что опухоли мозга включают в себя все опухоли черепа или в центральном мозговом канале. Опухоли образуются в результате неконтролируемого деления клеток и делятся по первичному очагу и клеточному составу. Эти слова ничего особенного и важного мне не говорили, поэтому я прямо спросил доктора, опасна она или нет? Но, доктор не мог твердо ответить, так как рак головного мозга не всегда поддается диагностике. Это так он объяснил мне. На начальной стадии опухоль ведет себя практически бессимптомно, затем может молниеносно перескочить в новую стадию. Что я чувствовал в этот момент? – спросил он, скорее себя, чем меня. – Я даже не знаю. Сейчас я не могу вспомнить, что я мог чувствовать в тот момент. Наверное, я чувствовал, как моя голова становится все больше и больше. И в один момент, пухф, взрывается, – он покачал головой и замолчал.

Плохой садовник

Я стоял и смотрел, как бурлит океан, как поднимаются волны и рушатся, ударяясь об скалы. Ритмичный шум океана ввел меня в транс. Я задумался, как судьба расставляет нас, что мы нажимаем на клавиши жизни, играя свою музыку. У кого-то получается целая ода, а кому-то достается рингтон от целой жизни. Кто-то создает ритм жизни, а кто-то пытается сыграть.

В такой тишине мне не хотелось думать ни о чем, но мысли без конца лезли в мою больную голову. В каком-то веке я нашел тихое место, где мог бы расставить все мысли по полочкам, но я старательно отказывался этого делать. Мне не хотелось думать о разладах в семье. Мне не хотелось думать о работе, которая успела поднадоесть. И мне не хотелось совсем думать о... ребенке.

Мою тишину перебил мой друг. Мы все еще сидели в его комнате. Он сидел спиной ко мне. Продолжая свою историю, он повернулся ко мне. После короткой лекции, врач предупредил его, что он должен в обязательном порядке прийти к нему через год в такое же время и пройти еще одно обследование. А пока предупредить родственников об этом, и пить врачом прописанные рецепты. И повторился еще раз о том, что опухоль головного мозга переменчива, поэтому она может расти или уменьшится за это время.

– Я думал, если от нее нет никакой опасности то, зачем пить эти дорогостоящие лекарства. Ведь ничего плохого не случилось, и я решил не говорить об этом никому. Ты, наверное,

думаешь, вот дурак. Почему я не рассказал родным об этом? Зачем? Чтобы пожалели? Чтобы попытались помочь? Нет. Это будут деньги впустую. Я знаю столько людей, которые умерли после стольких мучительных операции и химиотерапии. Мне не хотелось обременять родителей такими расходами. А сообщить об этом просто, чтобы знали, не имел никакого смысла.

– Но ты думал о родителях?

– Вначале, когда я получил первые результаты, я не думал ни о ком и ни о чем. Мне было странно спокойно. Было ощущение, будто я узнал явный мне секрет. С одной стороны я не хотел сдвигать из мухи слона и говорить им. Но, с другой стороны мне было трудно признаться родителям и жить со слонем в комнате. Ведь они будут пытаться помочь мне, ходить на цыпочках рядом со мной, смотреть мне в рот и отводить глаза, когда станет плохо. Всего, чего я не хотел. Больше всего этого, я не хочу казаться немощным.

За год жизнь с «виноградиной» прошла не плохо, но он не мог не думать о том, если станет плохо. Он колебался между откровением и сомнением, которое жгли его изнутри, терзая его душу и разум. Иногда это приводило к стрессу и раздражению.

Чаша жизни наполнялась неуверенностью, непониманием окружающих, и одновременно виной о том, что он не говорил родителям, что происходит с ним. Ведь вся эта тайная жизнь может в один миг кончиться фатально. Все эти чувства измотали его, приходя во сне в образе луны, которая угасает во тьме, оставляя холодный пот под утро.

В назначенное время он пришел в клинику. На этот раз он прошел полное обследование. Еще одно МРТ, КТ и электроэнцефалографию. Хотя он не понимал, зачем все эти исследования, и не знал, что значат эти названия. Также для полного результата, чтобы установить тип опухоли, доктор сделал биопсию.

Он не знал, что такое и как делается, поэтому заинтересовался у лечащего врача. Он сказал, что это надо сделать для того, чтобы узнать тип опухоли. А для этого берется кусочек ткани из мозга, где расположена опухоль, и ведется исследование материала под микроскопом.

– Через неделю доктор позвонил мне, – сказал он, набрав воздуха в свои легкие, – и встревоженным голосом попросил прийти в клинику. Я со всех ног помчался в клинику, в надежде, что он сообщит хорошие новости, так как эти два-три дня меня начали мучить головные боли. Особенно приступы несильных болей были по утрам, и длились около получаса. Но, я списал все эти боли на мигрень, которые обычно бывают в моем возрасте.

Задыхаясь от волнения и страха, он зашел в кабинет врача, где тот сидел и держал в руках какую-то бумагу, на которой были рисунки головного мозга. Он подумал, что это его рисунок, и с ней что-то не так.

– Садись, сынок, – сказал доктор, и медленно начал разговор. – Как самочувствие? – спросил он, и хотел знать, нет ли изменений в организме, не мучают ли боли, или еще какие непонятные симптомы.

– Нет, все хорошо, – соврал он, скрывая свои головные боли, боясь, что доктор скажет то, что окажется страшным для него. В последнее время врать о своем здоровье не составляло ему труда.

– Надеюсь так и будет дальше. Но, пока дела не очень у твоей опухали. При микроскопическом исследовании цереброспинальной жидкости, полученной при люмбальной пункции выявлены злокачественные клетки, – после этих незнакомых для него слов, доктор остановился. Он сидел и молчал, не соображая, что происходит. Помутнело в глазах. Он ничего не понял, кроме «злокачественной клетки». Затем спросил: Родители знают о твоём недуге? – он опустил голову и промолчал. – Хорошо. Как я понял, ты не пил те прописанные лекарства. Понятно, – продолжил доктор, который видевший разных онкобольных, но никогда не встречавший настолько безразличного к своей болезни пациента. – Если ты не хочешь сделать больно своей семье, лучше скажи им сейчас. Потом будет поздно. Если не начать лечения, они

постепенно приведут к развитию комы и в последствие к смерти. Я был удивлен. Удивлен и сейчас. Твоему хладнокровью к этой безжалостной болезни.

– Вы правы, доктор. Вначале, когда получил первый результат, даже не зная, что это опухоль, который в скором времени может меня окончательно убить, я боялся. А сейчас... Я даже не знаю, что думать. Мне бы хотелось рассказать родителям. Но, – ему не лезли мысли в голову, чтобы членораздельно закончить фразу.

– Я тебя понимаю. Рак – изменчивая болезнь, который иногда поддается лечению. Откровенно говоря, я никогда не обсуждаю течение болезни со своими пациентами. Но с тобой я хочу быть честен. Многие онкобольные, правда, побеждают свои недуги. К сожалению, таких мало. Во многих случаях, клетки рака через какое-то время восстанавливаются и заново начинают расти. Это не означает, что нет шанса и надо ждать день, когда он убьет тебя. Нет. Надо стараться и искать пути. Ведь рядом столько любящих людей, которые готовы помочь тебе победить его. Тебе стоит попробовать.

– Что попробовать?

– Жить. Ты молодой, полон сил и энергии, человек. Неужели тебе не хочется жить?

– Разве это жизнь? Мы учимся, чтобы получить работу. Работаем, чтобы заработать деньги. Зарабатываем, чтобы жить. И в один день понимаем, что мы жили неправильно. Но, уже поздно.

Послушав советы доктора, и ничего не соображая, он вышел из кабинета. На улице резко стало темно, и было ощущение, как будто кто-то облил его холодной водой. Внутренний стержень сжался сильно, и он не чувствовал землю под ногами, когда шел домой.

Был подавлен результатами, и не знал, как сказать родителям об этом. Ведь это убьет их. Пока шел домой он не знал, о чем думать, как быть. На большой улице он чувствовал себя как в пустой и маленькой клетке. Как быть? Куда идти? И что будет дальше?

Когда в обморок падают волосы

– В конце четвертого года я начал чувствовать недомогание. Для меня это хороший срок, – появился он у окна, когда я сидел за компьютером и читал информацию о раке в википедии. Он не был уставшим или болезненным. Нет. Он был совершенно здоровым. Его цвет кожи был ровным, лицо спокойное, а внешность излучал его внутренний теплый свет. – Наверное, опухоль дала сбой и начала расти. Я стал замечать, что теряю не только интерес к окружающей среде, но и... волосы. Поэтому решил коротко подстричься. Потом начал чувствовать слабость, головокружение, иногда тошноту. Дело доходило до того, что я падал в обмороки. К моему счастью или наоборот, но никто не стал свидетелем такого положения. Хотя... стоило рассказать кому-то. Но я не придавал особого значения этим маленьким, но немаловажным моментам.

– Маленьким моментам? – переспросил я, не понимая, как можно оценивать все это «маленьким моментом».

– Чтобы это поменяло? – прозвучал встречный вопрос.

– Но... ну, я не знаю. Хотя бы... – я не мог подобрать слова в самый нужный момент.

– Вот. Я об этом же. Скажем, я признался всем, кому мог, о своем, скажем так, положении. Посочувствуют пару дней, грубо говоря. Что дальше? Вот, например, чтобы ты сделал, если тебе кто-то признается, что болеет раком? – задал он мне прямой вопрос, на которого, к сожалению, я не смог ответить. – Вот, к чему я все это время клоню. И ты, и доктор мне твердите, почему я не рассказал родителям или кому-то еще. Потому что это такая щекотливая ситуация, когда даже простые слова поддержки не спасут тебя от рака. Возможно, сделает пилюлю чуть слаще. Но не больше.

– Но ты не будешь один. Они дадут тебе поддержку...

– И жалкое отношение, как к инвалиду, – сказал он, не дав мне закончить.

Я был в полной растерянности. Комок застрял в горле. Ничего не мог сказать. Не было слов. Я понимал его состояния, его страх, но не мог понять его безразличия.

Это, наверное, трудно, знать и смотреть, как ты идешь короткими шагами прямо в «устье смерти». Это как остаться в пустой долине, которая простирается на километры. И ты не знаешь, куда идти.

Когда наступает пустыня

На несколько дней я затерялся в делах. Был очень занят. И на какое-то время забыл о своем друге. Но однажды поздно ночью сидя у компьютера, я задумался, и, вдруг, заметил яркий свет у окна. Какая-то машина проезжала мимо нашего дома. Этот свет от фар машины навел меня на мысль, что я уже какое-то время не видел его. И снова в голове взрывались его слова, как фейерверк в новогоднюю ночь. Они крутились вокруг моей головы. Каждый прищёпывал свое, и поток не утихал, как спам в почтовом ящике.

Хотел успокоить нашествие мыслей, поэтому закрыл глаза. И оказался у океана. Открыв глаза, поймал себя на мысли, что здесь слишком тихо. Шум океана стих, не было видно плачущих волн, и ни звука птиц. Даже ветер покинул это мертвое место. За океаном было видно солнце, которое тоже предательски уходило за горизонт, оставляя прощальный розовый закат.

Прошелся по берегу. Песок был еще теплым, как бы говоря, что он рядом. Я ждал его, но его не было поблизости.

Сел на песок. Взяв в руки немного песка, начал перебирать его. Тогда я задумался. Почему?

Почему? Как это случилось? Как я оказался тут? Один?

Я был один. Со своими мыслями. В полной тишине. Возможно, это время было дано для меня, чтобы подумать обо всем, что произошло за последнее время. Но я был все еще в его воспоминаниях. Значит, это он дал мне такое время и место, где я могу остаться. Он позволил мне подумать о пустыне, которая живет во мне. Придя к такой мысли, я понял, что каждый человек живет в своей пустыне. Каждый человек одинок. Не многие осознают это и принимают.

Окружая себя шумом и круговоротом сумасшедшей жизни, человек ограничивает себя. Таким образом, человек убегает от самого себя. А тишина помогает соединиться со своим внутренним миром. В тишине ты можешь услышать его, помочь ему.

Тишина требует тишины. Поэтому отпусти поток мыслей. Свободно протекая, они уйдут из твоей головы, тем самым, освобождая место для новых мыслей. Каждый человек должен делать очистку мыслей в нужный момент.

Тишина океана помогла мне достичь тишины в мыслях. Сидел в полной пустоте. Ни о чем не думал, только перебирал песок. Я был рад его теплу, который окутывал мои пальцы. Мне было приятно посидеть одному. Там, где было мне хорошо и спокойно. На моем лице нарисовалась легкая улыбка.

Я не заметил, как долго сидел здесь. Уже рассветало. С первыми лучами яркого солнца услышал пение птиц. Когда посмотрел на небо, где летали птицы, я заметил чью-то тень, которая шла из океана. С появлением этого человека океан снова зашумел, и запели волны, бурля белой пеной. Из-за яркого солнца, появляющегося из горизонта, я не мог разглядеть его лицо, пока он не приблизился. Это был он. Поприветствовал меня и сел рядом. Мы сидели молча и смотрели на восходящее солнце. Первым наш разговор начал я. Сначала я поблагодарил за время, которым он одарил меня. И он сказал, что каждому человеку надо место для тишины, и что я нашел такое место. Это его сердце. Также добавил, что человек не должен искать тихое место. Ведь тишина живет в каждом человеке. Только загляни в свое сердце, и ты найдешь укромное место. Свою пустыню.

Удаляя...

Свет, который шел от солнца стал ярким, и мы оказались в белой комнате. Он поднялся и сел на свое место перед компьютером. А я лег на спину и смотрел на пустой белый потолок. В этой пустоте было то, что давала полноту сил, чтобы оставаться спокойным в мирской суете.

– Подойди, – сказал он, когда повернулся ко мне и улыбнулся. Я быстро встал и подошел. Он показал мне фотографию, где он сидел в окружении незнакомых мне людей. Он сиял от счастья. В его улыбке был шарм. Его глаза светились, словно как два солнца.

– Кто эти люди?

– Сейчас не знаю. Но раньше я считал этих людей самыми близкими, после моих родителей. Как же я ошибался. Суть не в этом. Это последняя фотография, где видна жизнь. Сейчас вспоминая все моменты жизни, я не могу вспомнить счастливых моментов, кроме этой фотографии. Это было день рождения. Я такой радостный и веселый. Это даже не мое день рождения. Даже не моего близкого человека. Это был случайный праздник, куда я попал совершенно случайно. После чего мы стали тесно дружить. В этот день я познакомился с девушкой, – остановился он и посмотрел на девушку, которая сидела рядом в шапке, на которой были написано «с днем рождения» и в руках зажженные бенгальские свечи. – Она пригласила меня на день рождения своего знакомого, который устраивал вечеринку для всех, кто пожелает прийти и поздравить его, – он еще раз посмотрел на девушку на фотографии, которая светилась от счастья, возможно, чтобы запомнить ее, и удалил фотографию, вдобавок всю папку с фотографиями. Я не успел и слово сказать, как он добавил, что все это теперь в прошлом, и не имеет никакого значения на этом этапе жизни.

– Воспоминания должны быть словно эта комната. Чистая, белая, светлая.

На тот момент, я не понимал суть всех его действий. О том, что он мне скажет и покажет. Поэтому все его действия казались мне безумием. Я бы не смог так просто вычеркнуть свое прошлое, и оставить белые стены в своих воспоминаниях. После он продолжил свой рассказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.